

XXXIII.

ОТЪ КОГО ПОШЛА ГОРЬКА.

Жилъ былъ мужикъ съ женою, у нихъ было семеро дѣтей. Мужикъ сталъ собираться въ поле пахать. Собрался, запрегъ лошадь, а самъ побѣгъ въ избу взять хлѣбушка. Пришолъ въ избу, открылъ столъ, въ столѣ лежитъ краюшечка, взялъ онъ всю краюшечку и поѣхалъ. Приѣхалъ на пашню и сталъ пахать. Вспахалъ половину пашни. Отпрегъ лошадь, пустилъ на траву, самъ сталъ хлѣбъ ѣсть и задумался. — Что-жъ я не оставилъ хлѣбушка своимъ дѣтямъ! — подумалъ и отложилъ хлѣбушекъ въ сторону. Бѣсенокъ подлѣзъ и унесъ у него хлѣбъ. Хватился мужикъ, а хлѣба нѣтъ, говоритъ: Богъ съ нимъ кто унесъ. Бѣсенокъ прибѣгъ къ чорту. — Дѣдушка! Я у дяди Сидора укралъ хлѣбъ. — Что-же онъ сказалъ? — Онъ сказалъ: Богъ съ нимъ. — Ступай же, говоритъ, за то наймись къ нему въ работники на три года. Бѣсенокъ побѣгъ къ мужику. — Дядя Сидоръ, найми меня въ работники. — У меня нѣтъ хлѣба, что-жъ ты ѣсть будешь? — Ты будешь не ѣмши и я тоже. — А многоль возьмешь? — Сорокъ алтынъ. — Много сорокъ, возьми тридцать алтынъ. Они поладили на тридцати алтынахъ въ годъ. Ну, говоритъ мужикъ, ступай паши. Онъ пошелъ пахать и такъ онъ работалъ, что всѣ луга, всѣ озера и верхи — все перепахалъ, посѣялъ хлѣба и столько наработалъ, что некому молотить. — Дядя Сидоръ, что хлѣбу пропадать, давай сваримъ

лучше горѣлочки. — А какая такая горѣлка? — Я, говоритъ, знаю, сдѣлаю. Сталъ бѣсенокъ варить и сварилъ горѣлку. Налилъ стаканчикъ и подноситъ. — Дядя Сидоръ, на выпей. — Сидоръ выпилъ. — Что какъ, говоритъ, себя чувствуешь? Сидоръ говоритъ: я будто помоложилъ на двадцать лѣтъ. — Бѣсенокъ другой стаканчикъ поднесъ. Онъ и другой стаканчикъ выпилъ. — Будто еще помоложилъ на семнадцать лѣтъ. — Онъ третій налилъ. Сидоръ и третій выпилъ. — Я пьянъ говорю, и легъ. — Бѣсенокъ сталъ его будить. А Сидоръ говоритъ: ступай къ чорту, не мѣшай спать. Бѣсенокъ пропалъ. — Научился дядя Сидоръ отъ него горѣлку варить, отъ него и другіе научились и пошли всѣ горѣлку пить.

XXXIV.

Л И С А И К У В Ш И Н Ъ .

Къ одному мужику повадилась лиса ходить курѣ красть. Мужикъ повѣсилъ кувшинъ. Вѣтеръ въ кувшинъ дуетъ. Онъ гудитъ: бу-бу-у; бу-бу-у. Приходитъ лиса и слушаетъ, что такое гудеть, увидала кувшинъ, схватила его за обрывокъ и надѣла себѣ на шею. — погоди кувшинище-дурачище, я тебя, говоритъ, утоплю, — и понесла кувшинъ въ прорубь; стала его топить. Кувшинъ захлебнулся водою: буркъ-буркъ-буркъ-буркъ и тянетъ лису съ собою на дно. Лиса проситъ: кувшинъ, кувшинъ не топи меня, я не буду, это я тебя только такъ по-